

УДК 351.861

DOI: 10.34670/AR.2026.16.79.033

Механизмы реализации государственной политики по реабилитации территорий и населения после аварии на Чернобыльской АЭС: практика Брянской области

Грибина Елена Николаевна

Кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры государственного управления и публичной политики Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 82; e-mail: gribina-en@ranepa.ru

Нестерец Полина Михайловна

Студент 2 курса магистратуры, программа «Стратегический менеджмент и публичная политика», Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 82; e-mail: nesterets.polinan@gmail.com

Аннотация

Авария на Чернобыльской атомной электростанции стала одним из крупнейших испытаний для системы государственного управления, определившим необходимость формирования комплексной политики по реабилитации пострадавших территорий. Брянская область, как один из наиболее пострадавших регионов России, представляет собой уникальный пример длительной реализации государственной и региональной стратегии восстановления. В статье рассматриваются особенности государственного менеджмента в сфере социальной и экологической реабилитации, анализируются результаты федеральных и региональных программ, а также выявляются ключевые факторы, влияющие на эффективность управления. Особое внимание уделено динамике социально-экономических показателей, механизмам цифровизации и практикам межведомственного взаимодействия. На основе анализа статистических данных, нормативных актов и результатов глубинных интервью проведена систематизация управленческого опыта и обозначены направления его совершенствования. Опыт Брянской области рассматривается как пример консолидации управленческих и социальных практик, способных обеспечить устойчивое развитие пострадавших территорий и повысить уровень социальной надёжности региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Грибина Е.Н., Нестерец П.М. Механизмы реализации государственной политики по реабилитации территорий и населения после аварии на Чернобыльской АЭС: практика Брянской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 319-325. DOI: 10.34670/AR.2026.16.79.033

Ключевые слова

Государственный менеджмент, Чернобыльская АЭС, Брянская область, социально-экономическая политика, устойчивое развитие, региональное управление, межведомственная координация, цифровизация.

Введение

Авария на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году стала крупнейшей техногенной катастрофой в истории атомной энергетики и повлекла за собой значительные последствия для окружающей среды и здоровья населения. Брянская область является одним из наиболее пострадавших субъектов РФ, где до настоящего времени сохраняется радиоактивное загрязнение и, соответственно, комплекс экономических, социальных и медицинских проблем.

Необходимость в повышении управленческой результативности и прозрачности в условиях усложняющихся общественных процессов приобретает особую значимость, поскольку требует комплексного подхода, включающего координацию усилий различных ведомств, стратегическое распределение ресурсов и применение современных управленческих технологий.

Цель статьи – систематизация опыта реализации государственных и региональных мер по реабилитации Брянской области после аварии на Чернобыльской АЭС, а также выявление направлений их дальнейшего совершенствования в контексте формирования социальной устойчивости региона.

Гипотеза заключается в том, что комплексная государственная политика способствует формированию социальной устойчивости, однако сталкивается с проблемами координации и недостаточности ресурсов.

Методологическая основа исследования включает:

- анализ документов и нормативных актов: изучение законов, постановлений и других правовых документов, регулирующих меры поддержки пострадавших граждан;
- сравнительный анализ: оценка эффективности мер поддержки в Брянской области по сравнению с другими регионами, пострадавшими от аварии на ЧАЭС и другими странами пострадавшими от иных аварий, связанных с атомными станциями;
- метод case study: подробное исследование Брянской области как ключевого примера реализации государственной политики в сфере радиационной и социальной реабилитации;
- анализ статистических и официальных данных: оценка количественных показателей (выплаты, жилищные сертификаты, объёмы финансирования);
- глубинное интервью: были собраны и проанализированы данные полуструктурированных интервью с двумя категориями респондентов: жители, пострадавшие от аварии (проживающие в «чернобыльской» зоне, переселенцы, вдовы ликвидаторов); эксперты (сотрудники социального фонда и служб социальной защиты в г. Клинцы);

– анализ обратной связи от населения: выявление несоответствия между формальной отчётностью и реальными ощущениями граждан, а также проблем недостаточной информированности.

Цели и задачи государственных органов по реабилитации территорий и населения после Чернобыльской аварии

Государственный менеджмент представляет собой особую форму государственного управления, направленную на повышение эффективности деятельности органов власти в современных условиях. Он предполагает внедрение управленческих технологий, ориентированных на достижение общественно значимых результатов, рациональное использование ресурсов и формирование прозрачных механизмов принятия решений [Охотский, 2015]. Как отмечает Е.В. Охотский, современный государственный менеджмент представляет собой не просто совокупность административных процедур, а комплексную систему, включающую функции планирования, координации, мотивации и контроля, направленные на реализацию государственных стратегий [Охотский, 2015]. В условиях социальных и экологических рисков эта система приобретает особое значение, поскольку от согласованности действий органов власти зависит устойчивость территорий и способность государства обеспечивать безопасность и благополучие граждан.

Л.В. Сморгунов указывает, что в современной управленческой практике происходит переход от «жёсткого администрирования» к модели нового государственного менеджмента, в основе которого лежат принципы прозрачности, ответственности и ориентации на результат [Сморгунов, 2022]. Ю. Н. Арсеньев и Т. Ю. Давыдова подчёркивают, что эффективность управления достигается при условии гибкости управленческих структур, взаимодействия между уровнями власти и активного участия гражданского общества [Арсеньев, Давыдова, 2019].

В контексте ликвидации последствий техногенных катастроф, таких как авария на Чернобыльской АЭС, государственный менеджмент обеспечивает стратегическое планирование, координацию межведомственного взаимодействия, мобилизацию ресурсов и реализацию долгосрочных программ социальной и экологической реабилитации. Опыт Брянской области показал, что результативность государственных мер во многом определяется способностью управленческой системы адаптироваться к изменяющимся условиям, сочетая антикризисное реагирование и стратегическое планирование.

Одним из инструментов современного государственного менеджмента является бюджетирование, позволяющее увязать объём выделяемых ресурсов с достижением конкретных показателей социально-экономического развития. Его применение в Брянской области повысило целевое использование средств, направленных на восстановление и поддержку пострадавшего населения. Другим направлением стало развитие децентрализации управления. Передача части полномочий на региональный уровень способствовала более точному учёту особенностей территории и повышению эффективности реализации программ социальной защиты и экологического восстановления. Однако, как отмечают Ю. Н. Арсеньев и Т. Ю. Давыдова, при этом сохраняется необходимость федеральной координации, обеспечивающей равенство условий и устойчивость реализации политики [Арсеньев, Давыдова, 2019]. Ещё одним фактором является внедрение цифровых технологий, обеспечивающих

прозрачность процессов и доступ граждан к услугам. Современный государственный менеджмент опирается на систему показателей эффективности (КРП), позволяющих оценить результативность реализуемых программ.

При анализе особенностей государственного менеджмента в условиях ликвидации последствий техногенных катастроф необходимо учитывать исторический контекст. Авария на Чернобыльской АЭС произошла в 1986 г., что предопределило характер и масштабы управленческих решений.

В СССР управление кризисными ситуациями основывалось на жёстко централизованной системе, обеспечивавшей оперативную мобилизацию ресурсов и строгую вертикаль принятия решений. Действия координировались Государственной комиссией по ликвидации последствий аварии, Министерством здравоохранения, Министерством обороны и другими ведомствами. Такая структура позволяла быстро реагировать на угрозы, однако ограничивала возможности для обратной связи с населением и участия региональных органов власти [Краснонос, Миронюк, 2021].

В Российской Федерации, напротив, система управления реабилитацией пострадавших территорий приобрела децентрализованный и программно-целевой характер. Значительная часть полномочий была передана субъектам Федерации, что позволило учитывать специфику регионов и развивать собственные инициативы в сфере социальной защиты и радиологического мониторинга [Борисов, 2023]. Вместе с тем децентрализация привела к неоднородности исполнения федеральных программ и различиям в уровне эффективности между субъектами.

Серьёзным отличием двух моделей является уровень открытости и вовлечённости общества. В СССР информация о масштабах катастрофы оставалась засекреченной, решения принимались в закрытом режиме без участия общественности, что способствовало росту недоверия и социальной напряжённости. Современная российская практика характеризуется большей степенью транспарентности: создаются общественные советы, публикуются данные радиационного мониторинга, реализуются инициативы по взаимодействию с населением. Исследования М. И. Балонина и других специалистов подтверждают, что современные программы реабилитации основаны на международных стандартах радиационной безопасности и независимых экспертизах, хотя проблема межведомственной координации остаётся актуальной [Балонин, Анисимова, Перминова, 1999].

Эффективность государственного менеджмента зависит от качества взаимодействия между ведомствами и уровня институциональной согласованности. В СССР вертикальная структура обеспечивала высокую оперативность, но ограничивала адаптивность к изменяющимся условиям. По наблюдению Ю.Н. Красноносова и В. В. Миронюка, именно отсутствие гибкости и системной обратной связи между научными и управленческими структурами способствовало возникновению организационных ошибок, приведших к аварии на ЧАЭС [Краснонос, Миронюк, 2021]. В современной России взаимодействие между МЧС, Роспотребнадзором, Минздравом и региональными органами власти осуществляется на основе нормативно-правовых актов и целевых программ. Однако, как отмечает А. М. Демичев, децентрализация управления порождает проблемы синхронизации решений, особенно при реализации комплексных программ, требующих согласованных действий на федеральном и региональном уровнях [Демичев, 1997].

Сравнительный анализ показывает, что советская модель государственного управления обеспечивала высокую скорость мобилизации ресурсов и строгую координацию действий, но

при этом страдала от закрытости информации и недостаточной гибкости. В современной России используются более демократичные и программно-целевые методы управления, однако они сталкиваются с проблемами координации, финансирования и региональной дифференциации.

Таблица 1 – Сравнительный анализ институтов государственного менеджмента при реализации программ реабилитации после ЧАЭС в СССР и РФ

Критерии	СССР	РФ
Форма управления	Централизованное, директивное	Децентрализованное, программно-целевое
Основные институты	Совет Министров СССР, КПСС, госкомиссия	Правительство РФ, МЧС, региональные власти
Финансирование	Государственный бюджет, мобилизация ресурсов	Федеральные и региональные бюджеты, международные фонды
Оперативность решений	Высокая, но директивная	Средняя, зависит от бюрократических процедур
Гласность и доступ к информации	Закрытая информация	Открытые данные, общественный контроль
Эффективность взаимодействия органов власти	Высокая, но жестко регламентированная	Средняя, из-за межведомственных противоречий

* Составлено авторами

Анализ государственного менеджмента по реабилитации в Брянской области после Чернобыльской аварии

Согласно Государственному докладу за 2023 год, территории с уровнем загрязнения свыше 1 Ки/км² (порог отнесения к зоне радиоактивного загрязнения) занимают около 13,7 тыс. км², что составляет примерно треть всей площади региона, а в отдельных районах, таких как Новозыбковский и Гордеевский, радиоактивное загрязнение охватывает до 80% территории [Левкина, Луцевич, 2024]. В результате анализа государственных и региональных мер поддержки пострадавших территорий и жителей Брянской области было выявлено, что основу институциональной архитектуры составляют федеральные и региональные программы, охватывающие ключевые сферы: социальную защиту, жилищную поддержку, экологическую безопасность и восстановление агропромышленного комплекса.

В основе действующей политики лежат положения Федерального закона № 1244–1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», который обеспечивает жителям загрязнённых зон доступ к льготам, компенсациям, санаторно-курортному лечению и жилищным программам. На региональном уровне эти меры дополняются адресной помощью, программами оздоровления детей, предоставлением жилищных сертификатов и специализированными медицинскими инициативами.

Согласно данным Департамента социальной защиты населения Брянской области, в 2024 г. меры социальной поддержки получали более 250 тыс. граждан, проживающих в зонах радиоактивного загрязнения, что составляет около 20 % населения региона. Финансирование осуществлялось преимущественно из федерального бюджета в рамках государственной

программы «Социальная поддержка граждан», общий объём которой в 2024 г. превысил 1,8 млрд рублей [Герасимова, Абалкина и др., 2006].

Значимым элементом исследованных мер является программа обеспечения жильём граждан, пострадавших от радиационных катастроф. Анализ динамики за 2016–2024 гг. показал сокращение числа нуждающихся в улучшении жилищных условий более чем в четыре раза, однако одновременно наблюдается снижение числа выданных жилищных сертификатов вследствие нестабильного финансирования. При этом средний размер сертификата вырос с 1,48 млн руб. до 3,84 млн руб., что связано с ростом стоимости жилья. Это указывает на необходимость системной корректировки бюджетных механизмов и внедрения долгосрочного финансирования.

Важнейшим направлением региональной политики является обеспечение радиационной и экологической безопасности. Брянская область одной из первых внедрила автоматизированную систему мониторинга чрезвычайных ситуаций с радиационным фактором (АСМЧС), позволяющую вести непрерывный контроль за радиационным фоном в 749 населённых пунктах. Система объединяет стационарные и мобильные сенсоры, беспилотные аппараты и лабораторные комплексы, что обеспечивает высокую точность измерений и возможность оперативного реагирования [Коростелёв, 2008].

В экологической сфере ключевое значение имеют федеральный проект «Экология», региональная программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование Брянской области на 2021–2025 гг.», а также участие региона в проекте «Цифровая трансформация лесного хозяйства». Эти инициативы направлены на восстановление лесных массивов, рекультивацию загрязнённых земель, снижение числа лесных пожаров и сохранение биоразнообразия. По итогам 2023 г. в области восстановлено 21,5 тыс. га лесов, а число возгораний в зонах повышенной радиации сократилось на 63 % по сравнению с 2020 г. [Брянская область подвела итоги реализации проекта «Сохранение лесов» и наметила новые цели, <https://karachev.bezformata.com/listnews/sohranenie-lesov/146901917/>].

Особое внимание уделяется поддержке детей из загрязнённых районов. В 2025 г. запланировано оздоровление более 47 тыс. детей из Клинцовского, Красногорского, Гордеевского и Суражского районов в рамках программы «Социальная защита населения Брянской области». Программа предусматривает санаторно-курортное лечение, витаминизацию, культурно-образовательные мероприятия и психологическую поддержку [В 2025 году в Брянской области планируют оздоровить свыше 47 000 детей, <https://unecha-gazeta.ru/society/2025/03/14/v-2025-godu-v-bryanskoj-oblasti-planiruyut-ozdorovit-svyshe-47-000-detej/>].

Проведённые интервью с представителями органов местного самоуправления, сотрудниками учреждений здравоохранения и жителями загрязнённых районов (Гордеевского, Клинцовского) позволили выявить основные проблемы восприятия государственной политики. Большинство респондентов отметили, что уровень информированности населения о предоставляемых мерах поддержки недостаточен, а доступ к льготам и сертификатам требует значительных бюрократических усилий. При этом сами меры оцениваются как жизненно важные и социально значимые, особенно в части медицинского обеспечения и выплат семьям с детьми.

Согласно результатам анализа, наиболее эффективно реализуются направления, связанные с медицинским обслуживанием, санаторно-курортным лечением и детским оздоровлением.

Программы профилактики заболеваний, диспансерного наблюдения и регулярного контроля за состоянием здоровья показали положительную динамику. Однако жители отмечают недостаточную оснащённость медицинских учреждений специализированным оборудованием, а также нехватку врачей-радиологов и эндокринологов в сельской местности.

В сфере жилищного обеспечения наблюдается зависимость от уровня федерального финансирования: в годы сокращения субсидий резко уменьшается количество выданных сертификатов, что вызывает социальное недовольство. В то же время качество предоставляемого жилья и прозрачность процедур признаны респондентами удовлетворительными.

Положительным эффектом реализации программ является снижение социальной напряжённости и формирование чувства уверенности в завтрашнем дне среди жителей загрязнённых территорий. Интервью показали, что около большинства респондентов выражают умеренное доверие к государственным институтам и считают, что «ситуация с социальной защитой улучшилась по сравнению с предыдущими годами». Однако высокий уровень тревожности и недоверия сохраняется среди населения, проживающего в наиболее загрязнённых районах, где влияние радиации всё ещё воспринимается как угроза для будущих поколений.

Реализация программ радиационной и социальной реабилитации в Брянской области демонстрирует как устойчивые результаты по ряду ключевых направлений, так и системные проблемы. Дальнейшее повышение эффективности требует стратегической консолидации усилий, создания координационных механизмов, стабилизации финансирования, усиления горизонтальных связей между программами и повышения роли населения как субъекта, а не только объекта публичной политики. Такой подход позволит не только решать текущие проблемы, но и формировать устойчивую модель восстановления и развития в условиях экологической и социальной уязвимости.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило гипотезу о том, что комплексные меры государственной политики по реабилитации Брянской области после аварии на Чернобыльской АЭС способствовали формированию социальной надёжности и сохранению человеческого капитала в условиях радиационного риска. За прошедшие десятилетия достигнут значительный прогресс в снижении радиационных воздействий, расширении системы социальной поддержки и укреплении инфраструктуры здравоохранения. В то же время сохраняются проблемные аспекты, связанные с неравномерным финансированием, ограниченной координацией между ведомствами, бюрократическими барьерами при получении льгот и сохраняющимся дефицитом доверия населения к государственным институтам.

Анализ показал, что эффективность реализации государственной политики во многом зависит от согласованности действий федеральных и региональных структур, устойчивости финансирования и открытости информационных механизмов.

Опыт Брянской области демонстрирует, что консолидация управленческих, технологических и социальных решений обеспечивает устойчивое развитие пострадавших территорий. Применение комплексного подхода, сочетающего государственную координацию, участие гражданского общества и инновационные методы мониторинга, может стать основой

для формирования долгосрочной модели реабилитации и повышения социальной устойчивости регионов, подвергшихся техногенным воздействиям.

Библиография

1. Арсеньев Ю. Н., Давыдова Т. Ю. Государственный менеджмент деятельности в современных условиях России // Экономика XXI века. 2019. Т. 7, № 1. С. 15–17.
2. Балонов М. И., Анисимова Л. И., Перминова Г. С. Критерии защиты населения и реабилитации территорий России в отдаленный период после чернобыльской аварии // Радиация и риск (Бюллетень Национального радиационно-эпидемиологического регистра). 1999. № 11. С. 108-116.
3. Белоус Н. М. Социально-экономическое развитие районов Брянской области, пострадавшей от Чернобыльской катастрофы // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2013. № 4. С. 41-48.
4. Борисов Н. Е. Первая реакция Москвы на аварию на чернобыльской АЭС: деятельность экспертных групп министерства энергетики СССР 26 апреля 1986 г. // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 3 (79). С. 188-191.
5. Брянская область подвела итоги реализации проекта «Сохранение лесов» и наметила новые цели [Электронный ресурс] // БЕЗФОРМАТА. URL: <https://karachev.bezformata.com/listnews/sohranenie-lesov/146901917/>
6. В 2025 году в Брянской области планируют оздоровить свыше 47 000 детей [Электронный ресурс] // Унечская Газета 32. 14.03.2025. URL: <https://unecha-gazeta.ru/society/2025/03/14/v-2025-godu-v-bryanskoj-oblasti-planiuyut-ozdorovit-svyshe-47-000-detej/>
7. Герасимова Н. В., Абалкина И. Л., Марченко Т. А., Панченко С. В., Симонов А. В. Социально-экономические последствия чернобыльской аварии (на примере Брянской области). Москва: Комтехпринт, 2006. 32 с.
8. Демичев А. М. Органы государственного управления при чрезвычайных ситуациях // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 4. С. 26-32.
9. Коростелёв А. И. Экологическая ситуация и заболеваемость животных в брянской области «до» и «после» чернобыльской катастрофы // Фундаментальные исследования. 2008. № 6. С. 126-128.
10. Краснонос Ю. Н., Миронюк В. В. Советская система управления атомной энергетикой как фактор аварии на Чернобыльской АЭС // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 34-40.
11. Левкина Г. В., Луцевич А. А. Годовой доклад об экологической ситуации в Брянской области в 2023 г. / Департамент природных ресурсов и экологии Брянской области. Брянск, 2024. 212 с. URL: https://kpl32.ru/in_doc/20240627_54873_gosdoklad_2024.pdf
12. Охотский Е. В. Государственное управление: на пути к современной модели государственного менеджмента // Политология. Москва: МГИМО, 2015. 116 с.
13. Сморгун Л. В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. № 3. С. 100–121.

Mechanisms for Implementing State Policy on the Rehabilitation of Territories and Population after the Chernobyl Nuclear Power Plant Accident: The Practice of the Bryansk Region

Elena N. Gribina

PhD in Economics, Corresponding Member of the RANS,
Associate Professor of the Department
of Public Administration and Public Policy,
Institute of Social Sciences,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gribina-en@ranepa.ru

Polina M. Nesterets

2nd Year Master's Student,
Program "Strategic Management and Public Policy",
Institute of Social Sciences,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nesterets.polinan@gmail.com

Abstract

The accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant became one of the greatest challenges for the public administration system, determining the need to form a comprehensive policy for the rehabilitation of the affected territories. The Bryansk region, as one of the most affected regions of Russia, represents a unique example of the long-term implementation of a state and regional recovery strategy. The article examines the features of public management in the sphere of social and environmental rehabilitation, analyzes the results of federal and regional programs, and identifies key factors influencing management effectiveness. Special attention is paid to the dynamics of socio-economic indicators, digitalization mechanisms, and practices of interagency cooperation. Based on the analysis of statistical data, regulatory acts, and the results of in-depth interviews, a systematization of management experience was carried out and directions for its improvement were outlined. The experience of the Bryansk region is considered as an example of consolidation of management and social practices capable of ensuring sustainable development of affected territories and increasing the level of social reliability of the region.

For citation

Gribina E.N., Nesterets P.M. (2026) Mekhanizmy realizatsii gosudarstvennoy politiki po reabilitatsii territoriy i naseleniya posle avarii na Chernobyl'skoy AES: praktika Bryanskoy oblasti [Mechanisms for Implementing State Policy on the Rehabilitation of Territories and Population after the Chernobyl Nuclear Power Plant Accident: The Practice of the Bryansk Region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 319-325. DOI: 10.34670/AR.2026.16.79.033

Keywords

Public management, Chernobyl Nuclear Power Plant, Bryansk region, socio-economic policy, sustainable development, regional governance, interagency coordination, digitalization.

References

1. Arsenyev, Yu. N., & Davydova, T. Yu. (2019). Gosudarstvennyy menedzhment deyatelnosti v sovremennykh usloviyakh Rossii [Public management of activities in modern conditions of Russia]. *Ekonomika XXI veka*, 7(1), 15–17.
2. Balonov, M. I., Anisimova, L. I., & Perminova, G. S. (1999). Kriterii zashchity naseleniya i reabilitatsii territorii Rossii v otdalennyi period posle chernobyl'skoy avarii [Criteria for population protection and rehabilitation of Russian territories in the long-term period after the Chernobyl accident]. *Radiatsiya i risk (Byulleten Natsionalnogo radiatsionno-epidemiologicheskogo registra)*, (11), 108-116.
3. Belous, N. M. (2013). Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie rayonov Bryanskoy oblasti, postradavshykh ot Chernobyl'skoy katastrofy [Socio-economic development of the districts of the Bryansk region affected by the Chernobyl disaster]. *Vestnik Bryanskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, (4), 41-48.

4. Bezformata. (2025). *Bryanskaya oblast podvela itogi realizatsii proyekta «Sokhraneniye lesov» i nametila novyye tseli* [The Bryansk region summed up the results of the implementation of the "Forest Conservation" project and outlined new goals]. Retrieved from <https://karachev.bezformata.com/listnews/sohranenie-lesov/146901917/>
5. Borisov, N. E. (2023). Pervaya reaktsiya Moskvy na aviariyu na Chernobylskoy AES: deyatelnost ekspertnykh grupp Ministerstva energetiki SSSR 26 aprelya 1986 g. [The first reaction of Moscow to the accident at the Chernobyl Nuclear Power Plant: activities of expert groups of the USSR Ministry of Energy on April 26, 1986]. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*, (3), 188-191.
6. Demichev, A. M. (1997). Organy gosudarstvennogo upravleniya pri chrezvychaynykh situatsiyakh [Public administration bodies in emergency situations]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye*, (4), 26-32.
7. Gerasimova, N. V., Abalkina, I. L., Marchenko, T. A., Panchenko, S. V., & Simonov, A. V. (2006). *Sotsialno-ekonomicheskiye posledstviya chernobylskoy aviarii (na primere Bryanskoy oblasti)* [Socio-economic consequences of the Chernobyl accident (the case of the Bryansk region)]. Komtekhpriint.
8. Korostelev, A. I. (2008). Ekologicheskaya situatsiya i zabolevayemost zhivotnykh v Bryanskoy oblasti «do» i «posle» chernobylskoy katastrofy [Environmental situation and animal morbidity in the Bryansk region before and after the Chernobyl disaster]. *Fundamentalnyye issledovaniya*, (6), 126-128.
9. Krasnonosov, Yu. N., & Mironyuk, V. V. (2021). Sovetskaya sistema upravleniya atomnoy energetikoy kak faktor aviarii na Chernobylskoy AES [The Soviet system of nuclear power management as a factor in the Chernobyl Nuclear Power Plant accident]. *Vestnik Donetskogo natsionalnogo universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki*, (1), 34-40.
10. Levkina, G. V., & Lutsevich, A. A. (2024). *Godovoy doklad ob ekologicheskoy situatsii v Bryanskoy oblasti v 2023 g.* [Annual report on the environmental situation in the Bryansk region in 2023]. Department of Natural Resources and Ecology of the Bryansk Region. Retrieved from https://kpl32.ru/in_doc/20240627_54873_gosdoklad_2024.pdf
11. Okhotsky, E. V. (2015). Gosudarstvennoye upravleniye: na puti k sovremennoy modeli gosudarstvennogo menedzhmenta [Public administration: toward a modern model of public management]. In *Politologiya*. MGIMO University.
12. Smorgunov, L. V. (2022). Sovremennyye tendentsii v gosudarstvennom upravlenii: ot novogo gosudarstvennogo menedzhmenta k upravleniyu publichnoy politikoy [Contemporary trends in public administration: from New Public Management to public policy governance]. *Politicheskaya nauka*, (3), 100–121.
13. Unechskaya Gazeta 32. (2025, March 14). V 2025 godu v Bryanskoy oblasti planiruyut ozdorovit svyshe 47 000 detey [In 2025, more than 47,000 children are planned to receive health improvement services in the Bryansk region]. Retrieved from <https://unecha-gazeta.ru/society/2025/03/14/v-2025-godu-v-bryanskoj-oblasti-planiruyut-ozdorovit-svyshe-47-000-detey/>